

Оценка качества жизни пожилого населения России

Бурцева Т.А., профессор кафедры менеджмента, д.э.н., доцент, «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия

E-mail: tbur69@mail.ru, BurtsevaTA@tksu.ru

Чаусов Н.Ю., зав. кафедры менеджмента, к.э.н., доцент, «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия

E-mail: chausow@yandex.ru

Гагарина С.Н., доцент кафедры экономики, к.э.н., «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия

E-mail: g_ug@mail.ru

Аннотация. Авторами проведено исследование качества жизни пожилого населения РФ, выявлены причины, снижающие его уровень в 2014-2016гг. Новизной исследования является предлагаемая нормативно-оценочная модель качества жизни пожилого населения, которая позволяет реализовывать мониторинг факторов качества жизни пожилого населения в России. Практическая значимость результатов исследования заключается в применении его результатов для решения народнохозяйственной задачи – обеспечение активного долголетия в России.

Ключевые слова: качество жизни пожилого населения, интегральный статистический измеритель, мониторинг.

Life quality assessment for the aged seniors in Russia

Burtseva T.A., Dr. SC. (Econ.), Associate Professor, Tsiolkovskiy Kaluga State University, Kaluga, Russia

E-mail: tbur69@mail.ru, BurtsevaTA@tksu.ru

Chausov N.Yu., Associate Professor, Tsiolkovskiy Kaluga State University, Kaluga, Russia

E-mail: chausow@yandex.ru

Gagarina S.N., Associate Professor, Tsiolkovskiy Kaluga State University,
Kaluga, Russia

E-mail: g_ug@mail.ru

Annotation. Authors have conducted a research of life quality assessment for the aged seniors in Russia; the reasons reducing his level in 2014-2016 are established. Novelty of a research is the offered standard and estimated model of allowing carrying out monitoring of life quality assessment for the aged seniors. The practical importance of results of a research is its application in order to address national economic challenge which is active longevity ensuring in Russia.

Keywords: life quality assessment for the aged seniors, an integrated statistical meter, is monitoring.

Введение

Старение населения – проблема, охватывающая экономики с совокупной долей 78% мирового ВВП (64% – ВВП по паритету покупательной способности) [1]. Каждую секунду в мире свое 60-летие отмечают 2 человека. За последние двадцать пять лет количество людей старше 60 лет удвоилось. По прогнозным оценкам, к 2050 г. доля указанной возрастной когорты увеличится в 2 раза. Ее темпы роста опережают темпы роста других возрастных групп. Список государств с более чем 8% населения старше 65 лет расширяется с каждым годом. Совсем недавно статусами «возрастных» стран обладали развитые государства Европы, а также Япония. В настоящее время ситуация радикально изменилась: Индия, ЮАР, Индонезия, Мексика, Турция, Китай, Аргентина, Южная Корея, США, Россия и Канада уже превысили указанное рубежное значение, причем некоторые из указанных стран – в два раза. Для Российской Федерации доля людей старше 65 лет составит по данным Федеральной службы государственной статистики в 2018 г. 15% (10% среди

мужчин и 18% среди женщин), к 2035 г. составит 20% (15% среди мужчин и 24% среди женщин) [2].

В связи с чем мировой рост трудоспособного населения замедляется: в 2016 г. – 1% против 1,6% в среднем ежегодно за предыдущие 20 лет. Это приводит не только к росту демографической нагрузки (числа пенсионеров и детей по отношению к работающему населению), но и к старению самой рабочей силы. Доля работников 55–64 лет в мире с текущих 13% возрастет за следующее 10-летие до 15% против стабильных 10% в предыдущие пять десятков лет. Со старением населения столкнулись не только развитые, но и развивающиеся страны, которые могут состариться быстрее, чем успеют разбогатеть, например, в Таиланде и Корее трудоспособное население в ближайшие 35 лет сократится на четверть, а число пенсионеров утроится.

Решением является разработка и реализация стратегий активного долголетия, которые должны позволить не только успешно преодолевать проблемы старения рабочей силы и населения, но и обеспечить достойное качество жизни пожилого населения, изменив его контекст и структуру.

Методические разработки оценки качества жизни пожилого населения

Впервые термин «качество жизни» использовал американский экономист Дж. Гэлбрейт в своей книге «Общество изобилия». Под «качеством жизни» понимались все блага, которые могут быть предоставлены потребителю «развитым индустриальным обществом», «обществом менеджеров» [3].

В эволюции этого понятия можно выделить следующие этапы [4]. Первый этап – «эмбриональный» (конец 50-х – середина 60-х гг. XX в.). В эти годы понятие «качество жизни» носило пропагандистский характер и использовалось преимущественно в публицистике, часто выступало в качестве синонима понятия «образ жизни». Второй этап – «квантификационный» (середина 60-х – начало 70-х гг. XX в.). Началом данного этапа считают 1966 г. – год выхода в свет коллективного труда американских исследователей «Социальные индикаторы». На данном этапе понятие «качество жизни» стало

научной категорией, определенной кругом показателей, способами их измерения и сопоставления, социальными нормами качественных характеристик условий и особенностей жизни индивида, социальных групп, общества в целом [4]. Третий этап – «концептуальный» (начало 70-х гг. – по настоящее время). Понятие качества жизни становится концепцией. Началом этапа считают 1971 г. – год выхода в свет книги Дж. Форрестера «Мировая динамика» [5]. Дж. Форрестер качество жизни рассматривал как меру функционирования мировой системы и измерял его как произведение стандартного качества жизни на четыре фактора, зависящих от питания, загрязнения, материального уровня жизни и плотности населения. «Работа Дж. Форрестера открыла новое научное направление – глобальное моделирование и способствовала подъему моделирования качества жизни на новый уровень. Существует множество различных моделей качества жизни, в их числе модели М. Джонса и М. Флэкса, Дж. Вильсона, П. Рэстоджи, Н. Терлецкого и многих других» [6, 215]. За прошедшие годы создана обширная научная база по данной проблематике, которая показывает, что зарубежные исследования проводятся в двух направлениях, основанных на объективных условиях жизни и на изучении степени удовлетворенности жизнью самими людьми.

Доминирующим направлением за рубежом выступает модель «ощущаемого качества жизни». Эта модель построена на утверждении, что истинное значение качества жизни отражено в субъективных ощущениях людей, формирующихся на основе конкретных материальных условий жизни, эмоционального состояния и т.д. Использование субъективных индикаторов является необходимым условием, обеспечивающим повышение степени достоверности оценки качества жизни. Поскольку на практике не подтверждается кажущаяся вполне очевидной истина, о том, что люди в лучших материальных условиях более удовлетворены жизнью, чем находящиеся в относительно худших условиях.

Большинство западных исследователей выделяют в субъективных оценках рациональную и эмоциональную компоненты. Первая состоит из

общей удовлетворенности жизнью и оценок степени удовлетворенности различными сторонами жизни. Вторая представляет собой баланс позитивных и негативных эмоций. К позитивным эмоциям относятся ощущение счастья, социальной безопасности, уверенности в завтрашнем дне. Негативные эмоции выражаются в ощущениях депрессии, стресса. Определенный научный и практический интерес представляет вывод западных исследователей, согласно которому в условиях радикальных социальных преобразований индивидуальные представления о качестве жизни формируются в основном под влиянием не рациональной, а эмоциональной компоненты.

В отечественной научной литературе понятие «качество жизни» рассматривается и как социологическое, и как экономическое понятие. Качество жизни как социологическая категория, выражает качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, структуру досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творческом труде, уровень стрессовых ситуаций, структуру расселения и др.). Однако такое определение представляется, хотя и полезным с точки зрения нацеленности управления и производства на повышение качества выпускаемых товаров и качества социальной сферы и внешней среды, но недостаточно корректным, в связи с излишней, концентрацией внимания на качестве предметов потребления и качестве обслуживания.

Качество жизни как экономическая категория рассматривается как совокупность характеристик существования и жизнедеятельности современного человека, и включает в себя как материальные, так и основные внешние условия его жизни, отраженные в массовом сознании населения. Таким образом, в данном определении качества жизни не используются такие понятия как «потребности» и интересы», а употребляются «условия»: материальные и внешние.

Современные проблемы глобализации, сбалансированного,

взаимоуязвленного развития стран и регионов выдвигают на первый план задачи сравнительного анализа и измерения широкого спектра показателей качества жизни населения. С 1973 года инициатором и спонсором исследований на международном, национальном, региональном уровнях по формированию систем показателей оценки качества жизни является ЮНЕСКО. Зарубежные и отечественные исследователи также предприняли попытки разработать показатели и критерии качества жизни. На сегодняшний день для интегральной оценки качества жизни применяются научные подходы:

- нормирования (рейтинговый метод; метод линейного масштабирования, используемый при расчете ИРЧП; метод балльной оценки; метод оценки качества жизни населения региона относительно группы регионов, учитывая минимальные и максимальные значения региональных показателей, метод динамического норматива);

- агрегирования (суммирование индексов (баллов) всех индикаторов; вычисление среднеарифметического значения всех индикаторов с равными весовыми коэффициентами; вычисление среднеарифметического значения всех индикаторов с учетом весовых коэффициентов, значение которых определяют эксперты).

Каждый из применяемых методов имеет свои достоинства и недостатки. При этом, несмотря на широкий спектр разнообразных подходов к оценке качества жизни населения, отсутствует общепринятый подход для исследования и оценки качества жизни пожилого населения. Это обуславливает необходимость дальнейшего поиска и разработки методик оценки качества жизни как основы формирования и критерия оценки эффективности государственной социально-экономической политики.

Оценка качества жизни пожилых людей в международной практике основывается в первую очередь на индексе качества жизни пожилых людей (Global AgeWath Index), он публикуется ежегодно с 2013г. (организация исследования «HelpAge International») [8]. Это многоаспектный показатель, характеризующий материальную обеспеченность, состояние здоровья и

продолжительность жизни после 60 лет, психологическое благополучие, условия проживания. Россия в 2015 г. занимала в данном индексе 65 место (см. рис. 1), причем по критерию «Life expectancy at 60» («ожидаемая продолжительность жизни в 60 лет»), то есть, сколько еще лет может прожить 60-летний человек – 17 лет).

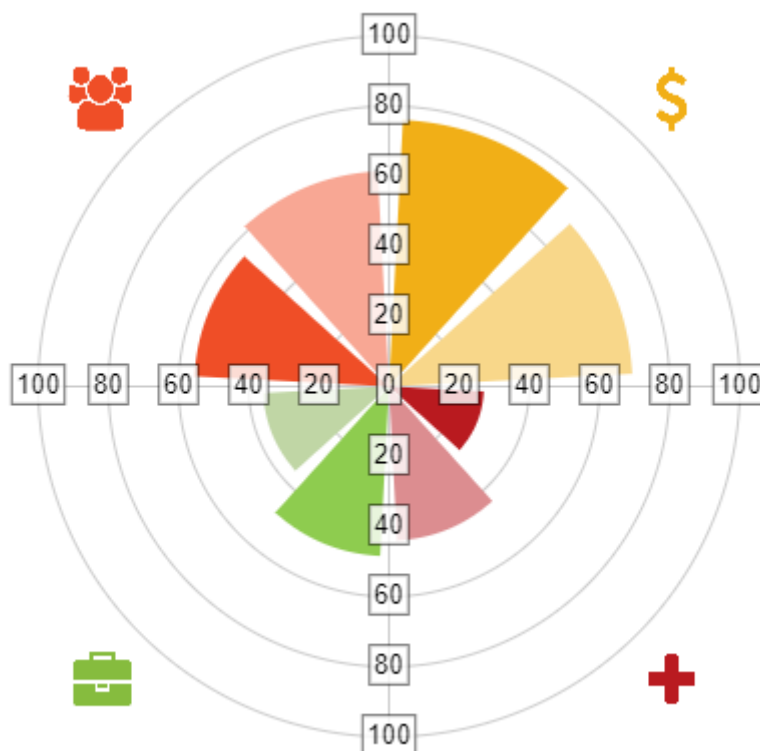

Рис. 1 – Global age watch index (Russia) in 2015

По критерию «Healthy life expectancy aged 60» («продолжительность здоровой жизни в возрасте 60 лет»), то есть среднее количество лет, в течение которых человек может рассчитывать на хорошее здоровье – 13,8 лет). По критерию «Pension coverage» («пенсионное обеспечение» - % людей старше 65 лет, получающих пенсию – 100%). У лидера рейтинга Швейцарии первый показатель 25 лет, второй 19 лет.

Высокий уровень оценки российские пожилые люди имеют по уровню занятости (50,1 процента) и уровню образования среди пожилых людей (79,1 процента), наличию пенсионного обеспечения (100%). Низкий уровень оценки связан с уровнем бедности в пожилом возрасте (9,7%), с низкой удовлетворенностью пожилых людей безопасностью (37%), свободой (55%) и

транспортом (57%), доступностью здравоохранения, ожидаемыми продолжительностью жизни после 60 лет (17 лет) и продолжительностью здоровой жизни после 60 лет (14 лет), которые имеют уровни ниже среднего регионального показателя.

Таким образом, по сравнению с развитыми странами, в России уровень качества жизни пожилого населения ниже, что подтверждает высокую актуальность разработки и реализации стратегий активного долголетия для нашей страны. В работе [9] представлены результаты анализа образа жизни российских пожилых людей. На их основе можно сделать выводы:

- большинство пожилых россиян состоят в браке, причем средний возраст образования семьи – 22,4 года.

- половина пожилых людей имеют среднее образование, 37% – среднее специальное, 15% – высшее.

- 20% опрошенных имеют одного ребенка, 45% – 2 детей, 1/3 имеет от 3 до 10 детей. 7% опрошенных не имеют детей.

- 13% курят, 6% злоупотребляют алкоголем, 11% – всегда переедают.

- 1-е место занимают у пожилых людей заболевания сердечно-сосудистой системы (67%), на 2-м месте – заболевания опорнодвигательной системы (22%), далее идут заболевания органов желудочно-кишечного тракта (13%), варикозное расширение вен (11%), патология печени и желчных путей (11%). У 10% имеются жалобы на плохое зрение, у 6% – онкологические заболевания.

- 75% пожилых людей для поддержки здоровья используют лекарства, 14% ничего не делают, остальные применяют народные средства и занимаются самолечением (закаливание, витамины, травы, заговоры, зарядка, пешие прогулки).

- 60% живут по определенному распорядку дня.

- 85% считают свое питание нормальным, 10% отмечают его повышенную калорийность, 6% питаются плохо из-за отсутствия средств. 11% употребляют биодобавки и витамины (помимо поступающих с пищей). У 2/3

пожилых людей повышена масса тела. «Таким образом, нами не выявлено влияния на активное долголетие наследственности, образа жизни, питания, окружающей среды» [9].

Исходя из вышеизложенного и развития государственной статистики России в предлагаемой авторами методике выделены четыре критерия качества жизни (рис. 2), каждый из которых отображается оптимальным, на текущем этапе, набором объективных показателей, характеризующих наиболее значимые аспекты качества жизни населения пожилого населения. Для определения значений показателей качества жизни используются, в основном, статистический, расчетный и экспертный методы. При объективном подходе оценка качества жизни предполагает построение интегрального индикатора [7].

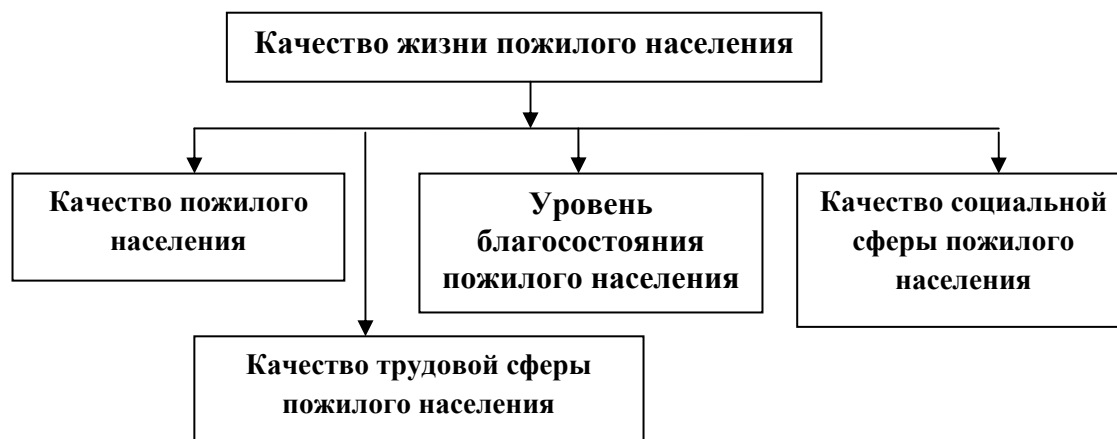

Рис. 2 – Структура качества жизни пожилого населения как объекта статистического исследования

Для проведения количественной оценки качества жизни пожилого населения России на основе объективного подхода авторы предлагают: структуру объекта исследования, представленную на рисунке 2, группировку индикаторов качества жизни пожилого населения (см. таблицу 1), и нормативно-оценочную модель (см. таблицу 2).

Нормативно-оценочная модель разработана на основе метода динамического норматива. Сущность метода динамического норматива заключается в формировании в соответствии с какой-либо поставленной целью (например, рост качества жизни), групп показателей, характеризующих эту

цель, и, в максимальной степени, отражающих реальное состояние объекта исследования в динамике.

Таблица 1

**Индикаторы качества жизни пожилого населения России,
в % к 2014г.**

№	Показатель	2015г.	2016г.
<i>Качество пожилого населения</i>			
1	Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни - для мужчин старше 60 лет - для женщин старше 55 лет	100,6 100,4	101,4 101,1
2	Число лиц пожилого возраста	104,5	107,2
3	Доля пользователей сети интернет в возрасте 60-72 лет	118,6	137,2
<i>Качество трудовой сферы пожилого населения</i>			
4	Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту	100,8	101,6
5	Реальный располагаемый денежный доход домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров	101,1	99,9
<i>Уровень благосостояния пожилого населения</i>			
6	Объем платных социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам на душу населения	107,5	122,2
7	Реальный размер прожиточного минимума	109,2	105,6
8	Оценка «очень плохое» домохозяйствами пенсионеров состояния занимаемого ими жилого помещения	8	8
9	Доля лиц старших возрастов, участвовавших в каких-либо развлекательных мероприятиях	102,5	104,9
10	Доля лиц старших возрастов, участвовавших в каких-либо спортивных мероприятиях	113,5	126,9
<i>Качество социальной сферы пожилого населения</i>			
11	Реальный размер назначенных пенсий	96,2	92,9
12	Число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов взрослых	95,5	98,8
13	Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации	97,9	111,8
14	Доля пенсионеров, имеющих стаж трудовой деятельности, получивших помощь материальную на лечение и лекарства	69,2	76,6
15	Доля пенсионеров, имеющих стаж трудовой деятельности, получивших помощь материальную на оплату путевок и проезд на лечение и отдых	66,6	71,4
16	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки пенсионерам и лицам старшего возраста	91,9	92,5
17	Граждане пожилого возраста и инвалиды, пользующиеся всеми видами социального обслуживания на дому	104,2	102,6

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы статистики России

При этом количественный состав показателей должен быть не ниже установленного (не менее 6 и не более 25). Основой метода динамического норматива является процедура отбора экономических показателей и их упорядочение. Основная идея метода принадлежит И.М. Сыроежину (1980).

Таблица 2

Нормативно-оценочная модель качества жизни пожилого населения

Показатель ДН	Номера показателей ДН																
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2. Число лиц пожилого возраста	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
3. Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
4. Объем платных социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам на душу населения	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5. Реальный размер назначенных пенсий	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
6. Реальный размер прожиточного минимума	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
7. Реальный располагаемый денежный доход домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
8. Оценка «очень плохое» домохозяйствами пенсионеров состояния занимаемого ими жилого помещения	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-1	-1	-1	0	0	-1	-1	-1	0
9. Доля пользователей сети интернет в возрасте 60-72 лет	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1
10. Доля лиц старших возрастов, участвовавших в каких-либо развлекательных мероприятиях	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1
11. Доля лиц старших возрастов, участвовавших в каких-либо спортивных мероприятиях	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1
12. Число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов взрослых	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-1	-1	-1	0	0	-1	-1	-1	0
13. Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-1	-1	-1	0	0	-1	-1	-1	0

величины прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации																	
14. Доля пенсионеров, имеющих стаж трудовой деятельности, получивших помощь материальную на лечение и лекарства	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1
15. Доля пенсионеров, имеющих стаж трудовой деятельности, получивших помощь материальную на оплату путевок и проезд на лечение и отдых	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	
16. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки пенсионерам и лицам старшего возраста	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	
17. Граждане пожилого возраста и инвалиды, пользующиеся всеми видами социального обслуживания на дому	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-1	-1	-1	0	0	-1	-1	-1	0	

Она состоит в том, что не соизмеримые показатели в статике становятся соизмеримыми в динамике. В современных научных работах и публикациях есть примеры применения метода динамического норматива [10-15]. И.М. Сыроежиным было подмечено, что несопоставимые в статике характеристики народного хозяйства становятся сопоставимыми в динамике. Предложенный им динамический норматив (ДН) - есть упорядоченный по темпам (коэффициентам, индексам) роста (базисным или цепным) набор (система) показателей, такой, что поддержание на длительном интервале времени заданного в динамическом нормативе порядка показателей обеспечивает максимизацию интегральной оценки. Формой выражения упорядочения показателей служит ранжирование показателей (присвоение рангов), если не все показатели удастся увязать строго по порядку, то формой представления ДН служить граф предпочтений и/или соответствующая матрица предпочтений, в этом случае интегральный измеритель имеет вид нормативной модели. Количественным уровнем интегрального измерителя (интегральной оценкой) в

данном случае является доля числа выполненных соотношений между темпами (индексами) роста фактических показателей, характеризующих конкретный исследуемый объект, к числу заданных соотношений в нормативной модели. Соответственно получаемые количественные уровни изменяются в пределах от 0 до 1, чем ближе значение к 1, тем выше количественный уровень оценки. Алгоритм построения нормативных моделей подробно раскрыт в работах [16], [17].

Результаты исследования

Проведя расчет количественных уровней интегрального измерителя качества жизни пожилого населения с помощью авторской программы (Т.А. Бурцевой), используя предлагаемую нормативно-оценочную модель (см. таблицу 2) и информацию об индексах индикаторов качества жизни пожилого населения (см. таблицу 1), получены количественные оценки качества жизни пожилого населения России за 2015г. и 2016 г. (по сравнению с 2014г.) - 0,5615 и 0,5077 (мин=0, max=1). Данный результат означает, что заданные нормативные соотношения индексов индикаторов в нормативно-оценочной модели выполняются на 56% в 2015г. и на 51% в 2016г. То есть, количественный уровень качества жизни пожилого населения России снизился в 2016г. по сравнению с 2015г. Для выяснения причин используется факторное разложение относительного прироста количественного уровня $((0,5077 - 0,5615)100\%/0,5615 = -9,589\%)$ по индикаторам нормативно-оценочной модели, которое представлено в таблице 3. Данный прием позволяет выявить влияние факторов на изменение качества жизни пожилого населения (см. рис. 3).

Выводы

Подводя итоги исследования, можно сделать выводы: за 2015-2016гг. динамика факторов качества жизни пожилого населения является негативной. В большей степени это относится к фактору «качество социальной сферы пожилого населения».

Таблица 3

Факторное разложение относительного прироста количественного уровня интегрального измерителя качества жизни пожилого населения России

№	Показатель	Относительный прирост интегрального измерителя, %
<i>Качество пожилого населения</i>		-1,370
1	Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни пожилого населения	-2,055
2	Число лиц пожилого возраста	0,685
3	Доля пользователей сети интернет в возрасте 60-72 лет	0
<i>Качество трудовой сферы пожилого населения</i>		-2,055
4	Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту	0
5	Реальный располагаемый денежный доход домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров	-2,055
<i>Уровень благосостояния пожилого населения</i>		-1,370
6	Объем платных социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам на душу населения	0,685
7	Реальный размер прожиточного минимума	-2,055
8	Оценка «очень плохое» домохозяйствами пенсионеров состояния занимаемого ими жилого помещения	-0,685
9	Доля лиц старших возрастов, участвовавших в каких-либо развлекательных мероприятиях	0,685
10	Доля лиц старших возрастов, участвовавших в каких-либо спортивных мероприятиях	0
<i>Качество социальной сферы пожилого населения</i>		-4,795
11	Реальный размер назначенных пенсий	-0,685
12	Число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов взрослых	-0,685
13	Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации	-4,11
14	Доля пенсионеров, имеющих стаж трудовой деятельности, получивших помощь материальную на лечение и лекарства	0
15	Доля пенсионеров, имеющих стаж трудовой деятельности, получивших помощь материальную на оплату путевок и проезд на лечение и отдых	0
16	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки пенсионерам и лицам старшего возраста	0
17	Граждане пожилого возраста и инвалиды, пользующиеся всеми видами социального обслуживания на дому	0,685
Итого		-9,589

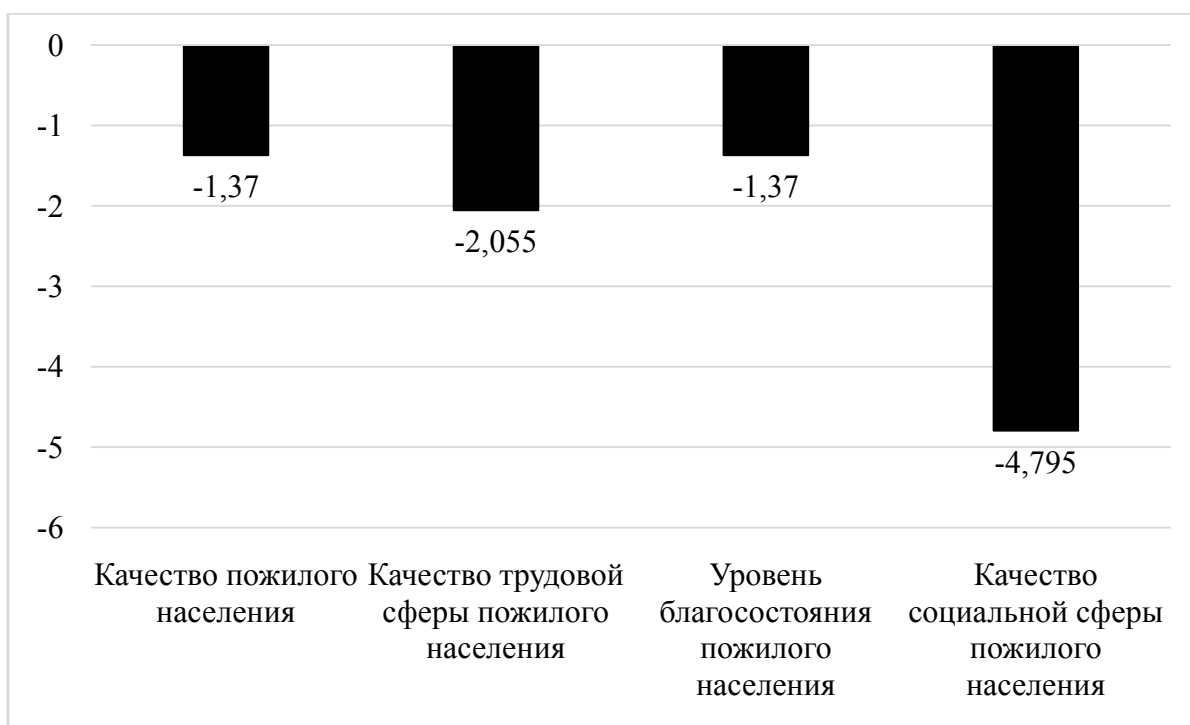

Рис. 3 – Влияние факторов на изменение качества жизни пожилого населения РФ (2016г. к 2014г. по сравнению с 2015г. к 2014г.)

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости оценки социального эффекта при разработке и реализации проектов активного долголетия в регионах РФ в целях повышения качества жизни пожилого населения, которое становится базовой ценностью, характеристикой развития нового постиндустриального общества. Представленные результаты исследования относятся к первому этапу реализации научно-исследовательского авторского проекта.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 18-010-00672А «Разработка и обоснование стратегий активного долголетия в РФ»)

The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-010-00672А «Development and substantiation of strategies for active longevity in the Russian Federation»

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662095-starenie-naseleniya> (03.04.2018).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (03.04.2018).
3. Galbraith, J.K. The Affluent Society / J.K. Galbraith. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1958. –354 p.
4. Бестужев-Лада, И.В. О «Качестве жизни» [Электронный ресурс] / И.В. Бестужев-Лада, Г.С. Батыгин. – Режим доступа: www.library.ru/help/docs/n65217/1.pdf.
5. Форрестер, Дж. Мировая динамика : пер. с англ. / Дж. Форрестер. – М. : Наука, 1978. – 168 с.
6. Б.Г. Ильясов, Е.Ш. Закиева, И.Б. Герасимова Системный подход к построению когнитивной модели качества жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2013/03/28.pdf>.
7. Гагарина, С.Н. Экономико-статистическая оценка как инструмент управления качеством жизни населения в целях устойчивого развития региона / С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 12. – С.5-11.
8. Рейтинг стран мира по показателю качества жизни пожилых людей // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.helppage.org/global-agewatch/> (дата обращения: 03.04.2018).
9. И.В. Островская Продолжительность активного долголетия // Медицинская сестра. 2006. № 6. С. 14-17.
10. Захарченко Н.Н. Экономические измерения: теория и методы. СПб.: Изд-во СПб ун-та экономики и финансов, 1993;
11. Завгородняя А.В. Диагностика и моделирование среды фирмы. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.

12. Жамбекова Р.Л. Методология системной экономической диагностики предприятия: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05. СПб гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2000.

13. Бурцева Т.А. Индикативная модель мониторинга инвестиционной привлекательности региона // Вопросы статистики. 2009. №6. С. 37-45.

14. Бурцева Т.А. Нормативная модель статистической оценки эффективности управления развитием муниципального района. // Теория и практика общественного развития, 2012, №8, С. 324-329. [Электронный ресурс] URL: <http://www.teoria-practica.ru/-8-2012/economics/burtseva.pdf>.

15. Светуных С.Г., Заграновская А.В., Светуных И.С. Оценка развития регионов, динамики их социально-экономического состояния Монография. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. // URL: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012>, 2012.

16. Погостинский, Ю.А. Нормативные модели системного анализа хозяйственной деятельности предприятия: Монография. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.

17. T.A. Burtseva, N.Y. Chausow Measurement of Scorecard Balance// Mathematics Education – IEJME- Vol. 11, Issue 9 (2016) – pp. 3361-3370 [Electronic journal]. Article Number: iejme.2016.275 URL: <http://iejme.com/makale/1532>.

References

1. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662095-starenie-naseleniya> (03.04.2018).

2. Electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (03.04.2018).

3. Galbraith, J.K. The Affluent Society / J.K. Galbraith. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1958. – 354 p.
4. Bestuzhev-Lada, I.V. On the «Quality of life» [Electronic resource] / I.V. Bestuzhev-Lada, G.S. Batygin. – Access mode : [www.library.ru / help/docs/n65217 / 1.pdf](http://www.library.ru/help/docs/n65217/1.pdf).
5. Forrester, J. World dynamics: English lane. / John. Forrester. - Moscow: Science, 1978. – 168 p.
6. B.G. Ilyasov, S.E. Zakiev, I.B. Gerasimova Systematic approach to building a cognitive model of life quality [Electronic resource]. – Mode of access: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2013/03/28.pdf/>.
7. Gagarina, S.N. Economic and statistical evaluation as a tool for managing the quality of life of the population for the sustainable development of the region. Gagarina, N. Yu. Chausov / / Bulletin of the University (State University of management). – 2016. – No. 12. – S. 5-11.
8. Ranking of countries by quality of life of elderly people / / center for humanitarian technologies [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.helpage.org/global-agewatch/> (circulation date: 03.04.2018).
9. I.V. Ostrovskaya Duration of active longevity / / Meditsinskaya Sestra. 2006. No. 6. C. 14-17.
10. Zakharchenko, N.N. (1993). Economic measurement: theory and methods. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance press.
11. Zavgorodniaia, A.V. (1999). Diagnosis and modelling of the environment of the firm. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance press.
12. Zhambekova, R.L. (2000). The methodology of the system of economic diagnostics of the enterprise: the Dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of economic Sciences: 08.00.05. Saint Petersburg State University of Economics and Finance.

13. Burtseva, T.A. (2009). Indicative model of monitoring the investment attractiveness of the region. *Statistics problems*, 6, 37-45.

14. Burtseva T. A. Normative model of statistical estimation of efficiency of management of development of the municipal area. // *Theory and practice of social development*, 2012, №8, Pp. 324-329. [Electronic resource] URL: <http://www.teoria-practica.ru/-8-2012/economics/burtseva.pdf>.

15. Svetunkov, S.G., Zagranovskaia, A.V. & Svetunkov, I.S. (2012). The rating of development of regions and the dynamics of their socio-economic status. Complex-valued analysis and modeling of uneven socio-economic development of regions of Russia. www.sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012.

16. Pogostinskiy, Yu.A. (1999). A normative model of system analysis of economic activity of the enterprise: Monograph. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance press.

17. T.A. Burtseva, N.Y. Chausow Measurement of Scorecard Balance// *Mathematics Education – IEJME – Vol. 11, Issue 9 (2016) –pp. 3361-3370* [Electronic journal]. Article Number: iejme.2016.275 URL: <http://iejme.com/makale/1532>.